

Упоров И.В., Хоконова М.Р. Введение института судебных следователей по реформе 1860 года и его значение для развития уголовного судопроизводства в России // Академия педагогических идей «Новация». – 2018. – №6 (июнь). – АРТ 222-эл. – 0,3 п. л. – URL: <http://akademnova.ru/page/875548>

РУБРИКА: ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343

Упоров Иван Владимирович,

д.и.н., к.ю.н., профессор,

Хоконова Милана Расуловна,

к.ю.н.,

Краснодарский университет МВД России

г. Краснодар, Российская Федерация

uporov@list.ru

**ВВЕДЕНИЕ ИНСТИТУТА СУДЕБНЫХ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ
ПО РЕФОРМЕ 1860 ГОДА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РАЗВИТИЯ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ**

Аннотация: В статье раскрывается сущность следственной реформы 1860 г., показывается роль нового института судебных следователей в уголовном процессе. Анализируются нормы реформаторских законов («Учреждение судебных следователей», «Наказ судебным следователям», «Наказ полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступления или проступок» и др.), научные труды по заявленной теме, материалы правоприменительной практики. Делается вывод о том, что введение института судебных следователей при всех недостатках законов, регулировавших это институт, и, несмотря на

противоречивую практику, являло собой движение вперед в явно застоявшемся государственном аппарате Российской империи.

Ключевые слова: судебные следователи, реформа, предварительное следствие, уголовное судопроизводство, губернатор, полиция, суд, прокурор, закон, указ.

Uporov Ivan Vladimirovich,

Doctor of History, Candidate of Law, Professor,

Hokonova Milana Rasulovna,

Candidate of Law

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Krasnodar, Russian Federation

**INTRODUCTION OF THE INSTITUTE OF JUDICIAL FOLLOWERS
ON THE REFORM OF 1860 AND ITS IMPORTANCE FOR
DEVELOPMENT
OF CRIMINAL PROCEEDINGS IN RUSSIA**

Annotation: The article reveals the essence of the investigation reform of 1860, the role of the new institute of judicial investigators in the criminal process is shown. The norms of reform laws are analyzed ("Establishment of judicial investigators", "Instruction to judicial investigators", "Police order to conduct inquiries on incidents that may involve crimes or misconduct", etc.), scientific works on the stated subject, materials of law enforcement practice. It is concluded that the introduction of the institution of judicial investigators, despite all the shortcomings of the laws that regulated this institution, and despite the conflicting

practices, represented a forward movement in the clearly stagnant state apparatus of the Russian Empire.

Keywords: judicial investigators, reform, preliminary investigation, criminal proceedings, governor, police, court, prosecutor, law, decree.

8 июня 1860 г. Александр II утвердил ряд законов, получивших название следственной реформы: «Учреждение судебных следователей» [1], «Наказ судебным следователям» [2], «Наказ полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступления или проступок» [3]. В преамбуле указа были сформулированы мотивы и цели предпринятой реформы: «Желая дать полиции больше средств к успешному отправлению ее обязанностей столь важных для порядка и спокойствия жителей всех состояний и определить точное свойство и круг ее действий, мы признали за благо ... 1) Отделить следственную часть от полиции во всех управляемых по Общему Учреждению сорока четырех губерниях Империи и назначить в сии губернии особых, подведомственных Министру Юстиции, чиновников для производства следствий о всех преступлениях и проступках, подлежащих ведению судебных мест, наименовав сих чиновников судебными следователями; 2) На обязанности полиции оставить только исследование по преступлениям и проступкам маловажным, которые предоставлены разбору и суждению самих полицейских властей, а также и дознание о происшествии, кои могут, по связи с преступлением более важным, подлежать рассмотрению мест судебных» [1].

В российском обществе достаточно благожелательно были восприняты законы о введении института судебных следователей в уголовное судопроизводство, учитывая, что прежний порядок производства

предварительного следствия, включая институт формальных доказательств, уже во многом являлся архаическим. Если говорить об юридическом содержании документа «Учреждение судебных следователей», то необходимо отметить, что оно устанавливало компетенцию, правовое положение и порядок ответственности вновь созданных судебных следователей, в том числе определялось, что по ряду деяний следствие производилось прежним порядком (например, дела о конокрадстве и корчемстве, где еще состояли особые чиновники). Один из важнейших принципов, который закреплялся в данном законе, заключался в процессуальной самостоятельности следователей. Этот принцип обеспечивался тем, что следователи признавались членами уездного суда, а назначение, перемещение из уезда в уезд и увольнение следователя осуществлялось только Министром юстиции по представлению губернатора, которому предоставлялось право избирать кандидатуры судебных следователей по соглашению с губернским прокурором. Являясь членом уездного суда, судебные следователи могли участвовать в судебных заседаниях наравне с другими членами уездного суда. Исключение составляли те дела, по которым сами следователи производили предварительное следствие. Кроме того, устанавливался принцип несменяемости этой категории чиновников. Всего на начальном этапе реализации реформы было учреждено 993 следственных должности на 44 губернии [4, с. 57]. Относительная независимость от администрации (по сравнению со следователями полиции), закреплённая в «Учреждении судебных следователей», приравнивание к статусу члена суда, достаточное содержание (800 рублей в год серебром и 200 рублей квартирных) должны были привлечь к следственной части «людей честных и образованных». В то же время в законе были закреплены требования, которым должен

отвечать следователь (окончившие курс наук в высших и средних учебных заведениях, занимавшиеся уголовными делами, производившие с успехом несколько следствий и известные начальству своей опытностью и добросовестностью).

Закон предоставлял больше самостоятельности судебным следователям в производстве предварительного следствия по сравнению со Сводом законов 1832 г., когда почти каждый процессуальный документ должен был утверждаться начальником полиции. Теперь же судебному следователю предоставлялась возможность самому принимать все меры, указанные в законах уголовного судопроизводства, исполнять все действия необходимые «для приведения обстоятельств дела в полную известность». Все сомнения и затруднения, встречающиеся при производстве следствия, выносились судебным следователем на рассмотрение уездного суда. При этом все законные требования судебного следователя должны исполняться всеми учреждениями и должностными лицами «в точности и без промедления». Вместе с тем следователь находился в непосредственном подчинении уездного суда. Последний обладал достаточно широкими полномочиями, в частности, он мог приостановить производство следствия, прекратить его, дать ему иное направление, проверять действия следователя и осуществлять передачу дел от одного следователя к другому.

Существенным, на наш взгляд, стало установление четких, исчерпывающих оснований для уголовного преследования, что, бесспорно, усиливало гарантии прав личности, укрепляло законность в уголовном процессе, сокращало произвол следователя в возбуждении уголовных дел, уменьшало случаи незаконного уголовного преследования. Так, «Учреждение судебных следователей» в ст. 11 закрепило следующие основания для возбуждения уголовного дела следователем: по

письменному требованию уездного судьи; по требованиям губернского прокурора и стряпчих; по требованиям городских и земских полиций того уезда, где состоит судебный следователь. По своей инициативе судебный следователь мог возбуждать уголовные дела только в строго определенных случаях, к которым относились: явка с повинной лица, совершившего преступление; если преступление или проступок будут застигнуты следователем в момент их совершения; если судебный следователь будет извещен чиновниками или частными лицами в письменной или устной форме о совершающемся преступлении или проступке; если преступное деяние будет обнаружено во время следствия по другому делу. В случае возбуждения уголовного дела судебным следователем по своей инициативе, он обязан был сообщить об этом становому приставу и уездному стряпчему.

Для практической деятельности судебных следователей важнейшую роль имел указанный выше «Наказ судебным следователям», который, по мнению А.Ф. Кони, «был не только практическая мера для своего времени, не только ценный исторический памятник по отношению к прошлому, но и своего рода завет для будущего. Он знаменовал собою проведенную в 1860 году границу, за которую возвращаться нельзя, не рискуя, пошатнуть все здание уголовного процесса» [5, с. 101]. Этот закон содержал основные правила по производству уголовных следствий. Основное отличие нового порядка расследования от прежнего заключался в попытке более точной и логичной регламентации производства следственных действий и принимаемых решений, а также их процессуальном оформлении. Впервые следователь законодательно обязывался: выносить мотивированные постановления по наиболее значимым процессуальным решениям; вести по делу дневную записку с указанием в ней всех принятых решениях и о произведенных следственных действиях за день; составлять протоколы по

следственным действиям, которые признавались судебным доказательством. Далее, появляется новая форма вызова свидетелей и подозреваемых для производства следствия - «призыв», что осуществлялось путем вручения повестки под расписку вызываемого через полицию. В случае неявки использовалась другая форма - «взятие и представление к следствию».

Указанные и другие новеллы, безусловно, ставили судопроизводственные нормы в части предварительного следствия в один ряд с европейскими странами. Однако нельзя забывать о том, что, как в России случалось неоднократно, передовые сами по себе законы, натолкнувшись на отнюдь не передовую практику правоприменения, со временем претерпевали изменения, которые определенным образом снижали их значимость. Так, еще в ходе разработки и обсуждения «Учреждения судебных следователей» стало очевидно, что частичные прогрессивные изменения какого-либо института уголовного судопроизводства не могут дать ощутимых положительных результатов и радикально изменить характер и суть феодально-крепостнического уголовного судопроизводства, каковым он был до этого длительное время. Необходима была соответственно следственной и общая судебная реформа. Это осознавали авторы следственной реформы - так, в материалах Комиссии губернских и уездных учреждений указывалось: «Комиссия понимает, что при тесной неразрывной связи, существующей между предварительным следствием и судом, отдельное преобразование первого, при отсутствии соответствующего изменения последнего не могло быть окончательно, и что не только многие отдельные законы судопроизводства, но и самые начала его необходимо изменить для успешного отправления правосудия» [6, с. 146]. Поэтому реформу

предварительного расследования реформаторы расценивали как первый серьезный шаг на пути судебных преобразований.

Как видно, следственную реформу не следует переоценивать. Например, бесспорно позитивно следует оценить стремление реформаторов придать должности судебного следователя относительно самостоятельный и процессуально независимый от административной власти характер. Однако попытка отделения судебной власти от административной (исполнительной) власти вряд ли можно назвать успешными. Так, в законе («Учреждение судебных следователей») предусматривалось право именно губернатору как главе исполнительной власти у губернии, по согласованию с губернским прокурором представлять министру юстиции кандидатуру для назначения на должность судебного следователя. Кроме того, губернатор мог сверх штата назначить кандидата на должность судебного следователя «из числа молодых людей, способных и окончивших курс наук в высших и средних учебных заведениях». Губернатору предоставлялось также право назначать следственные участки и места пребывания следователя, в том числе и вне уездного города, в зависимости от количества и рода дел, возникающих в какой-либо местности, давать предписания судам об образовании следственных комиссий для расследования особо важных преступлений, возглавляемых судебными следователями, куда он же мог назначить особого чиновника от губернского правления, требовать от следователей отчетов о произведенных ими следствиях и их деятельности. Указанные полномочия губернатора представляли собой мощные рычаги влияния на ход расследования уголовных дел. В этой связи в литературе отмечалось, что «сам принцип отделения следственной части от полиции был встречен в среде губернской администрации далеко не с единодушным сочувствием, основанием к чему служило едва ли не желание сохранить за

властью исполнительной, высший контроль над отправлением уголовного правосудия» [7, с. 18]. В этой связи А.А. Головачев писал о том, что «одно право губернатора и прокурора переводить по его усмотрению из одного участка в другой, может заставить выйти в отставку, а потому, если судебный следователь вел какое-нибудь следствие несогласно видам губернатора, то он мог просто получить приказание подать в отставку» [8, с. 179]. Губернатор являлся фактически хозяином губернии как представитель императорской власти, и в этих условиях сама мысль о наличии организации, независимой от администрации, будь то судебные следователи или прокурорский надзор, казалась абсурдной [9, с. 143].

Поэтому после принятия «Учреждения судебных следователей» администрация пользовалась в отношении судебных следователей полномочиями почти в таких же пределах, что и в отношении полицейских следователей. Губернатор нередко сам рассматривал жалобы на действия судебных следователей, требовал к себе следственное производство, давал указания и рекомендации по ведению уголовных расследований. Отрицательное отношение губернаторов к судебным следователям и их вмешательство в следственную работу не только препятствовали правильному расследованию уголовных дел, но в значительной мере обостряли отношения между губернаторами и губернскими прокурорами, считавшими себя обязанными ограждать независимость следственного института. Так, в мае 1865 г. Тульский губернатор Шидловский обратился с письмом к Министру юстиции Д.Н. Замятнину, выражая неудовольствие губернским прокурором Ковальским. В то же время губернский прокурор, желая пресечь незаконные действия губернатора, обратился в Министерство юстиции с рапортом, в котором, в частности, указывалось: «Губернатор принимает жалобы на судебных следователей и, не передавая

эти жалобы на рассмотрение судебных мест, требует объяснения от следователей, в случае замедления доставления объяснений посылает строгие подтверждения и безотлагательное для исполнения предписание. Один из судебных следователей заявил прокурору, что почти по каждому делу он обязан доставлять объяснения губернатору, отчего много уходит времени на собирание сведений по жалобам, влекущее только большей частью затяжку дела» [10, л. 3]. Достаточно сложные отношения на практике складывались у судебных следователей и с судом. Так, судебные следователи нередко получали указания от суда о производстве следственных действий, которые не имели значения для уголовного следствия, причем зачастую это было связано с корыстным желанием отсрочить направление в суд какого-либо запутанного дела, поэтому суды и давали следователям такие бесцельные и запутанные поручения. Неисполнение требований суда грозило судебному следователю выговором, а за три выговора он подлежал судебному разбирательству [7, с. 68].

Но наиболее серьезным недостатком в новой организации предварительного следствия, по общему признанию юристов, признавалось неопределенность отношений, существующих между полицией и следователем. Причины этого заключались прежде всего в отсутствии нормативного разграничения стадий предварительного расследования на дознание и предварительное следствие. Первый опыт деятельности судебных следователей показал, что их взаимодействие не было согласовано с реальными условиями производства следствия. На практике на самом важном первоначальном этапе расследования нередко возникали несогласованность, всевозможные пререкания между полицией и следователями. Отделение от полиции следственной части не означало проведение реформы полиции, которая оставалась достойной

представительницей старого правосудия и старых порядков. На состояние предварительного следствия сказывался и ряд других обстоятельств: увеличение количества преступлений, в связи с освобождением крестьян; отсутствие достаточного количества лиц с высшим образованием; неравномерное распределение участков и вакансий судебных следователей по губерниям [9, с. 45].

И в целом практические результаты функционирования судебных следователей настолько разнились с ожидаемыми, что заставили некоторых теоретиков и практиков засомневаться в целесообразности института судебных следователей. Некоторые даже считали, что судебные следователи вовсе не нужны, что это учреждение составляет расход казны без всякой пользы [11, с. 39]. Появилось мнение, что производство расследования следовало передать чиновникам полиции, которых по «судебной части следовало бы поставить в зависимость от прокурора». Министр внутренних дел П.А. Валуев представил на рассмотрение Государственного Совета целый проект своих предложений, где он, в частности, отмечал: «Вообще, нельзя не заметить, что с учреждением судебных следователей положение следственной части не только не улучшилось, но едва ли не пришло в еще худшее положение» [12]. Он предложил, во-первых, возложить производство незначительных дознаний и следствий на полицию; по делам более значительным - исключительно на судебных следователей, причем в этом случае судебному следователю предоставлялось право требовать содействия полиции – «практическая польза такого устройства следственной части состояла бы том, что круг деятельности полиции и следователей был бы совершенно разграничен ... устранились бы между ними столкновения и нарекания ... При самостоятельности и определенном круге действий, как полиция, так и

следователи, подлежали бы прямой неизбежной ответственности за всякое упущение». В качестве альтернативного варианта Валуев полагал вообще упразднить «Учреждение судебных следователей» и по примеру Англии передать обязанности судебных следователей созданным мировым судьям [12, с. 795]. Однако Госссовет отверг не принял эти предложения, считая, что они противоречат основным направлениям судебной реформы, а неудачи судебных следователей объяснялись тем, что «Учреждение судебных следователей» не вписывалось в рамки системы, не соответствовала судопроизводственному механизму. Полиция крайне неудовлетворительно проводила дознание, суд мало обращал внимание на факты и доказательства, собранные во время следствия, проверяя большей частью соблюдение формальностей, губернатор мог перевести судебного следователя из одного участка другой, мог приказать прекратить следствие или возбудить уголовное дело. Губернские прокуроры были либо равнодушны к судьбе судебных следователей [13, с. 84]. Однако в целом следует согласиться с А.В. Тарасовым о том, что «создание института судебных следователей в 1860 году и закреплении его в ходе судебной реформы 1864 года заслуживает положительной оценки из-за попытки перехода к более цивилизованным формам уголовного процесса» [9, с. 1638]. И действительно, введение института судебных следователей при всех недостатках законов, регулировавших это институт, и, несмотря на противоречивую практику, являло собой движение вперед в явно застоявшемся государственном аппарате Российской империи.

Список использованной литературы:

1. Учреждение судебных следователей от 08.06.1860 г. // ПСЗ. Собрание второе. №35890.
2. Наказ судебным следователям от 08.06.1860 г. // ПСЗ. Собрание второе. № 35891.
3. Наказ полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступления или проступок от 08.06.1860 г. // ПСЗ. Собрание второе. № 35892.
4. Бююшкина Н.И. Проведение судебной реформы 1864 г. в российском государстве (на примере Нижегородской губернии). Дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 1998.
5. Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы. Пг., 1914.
6. Особая объяснительная записка к проектам и штаты следственной части // Труды Комиссии губернских и уездных учреждений. Ч. 1. Кн. 2. СПб., 1860.
7. Бразоль Б.Л. Очерки по следственной части. Пг., 1916.
8. Головачев А.А. Десять лет реформе: 1861-1871. СПб., 1872.
9. Тарасов А.В. Судебные следователи Российской империи по реформам судопроизводства XIX века. Краснодар, 2002.
10. Рапорт от отступлений Тульского губернатора от «Учреждения судебных следователей» // РГИА. Ф.1405. Оп. 63. Д. 461. Л.3.
11. Свод замечаний и предложений о развитии основных положений по судебной части в России // Материалы по судебной реформе в России. СПб., 1864 г. Т. 24.
12. РГИА. Ф. 1405. Оп. 58. Д. 5925. Л. 793.
13. Объяснительная записка к проекту Учреждения судебных мест. СПб., 1863. С. 84.

Дата поступления в редакцию: 11.06.2018 г.

Опубликовано: 16.06.2018 г.

© Академия педагогических идей «Новация», электронный журнал, 2018

© Упоров И.В., Хоконова М.Р., 2018